

В этой партии рабов было несколько особенных маленьких семей; это были семьи погибших пиратов Черного Тигра. Лейлин планировал объединить их со своими людьми, чтобы пополнить местное население. В то же время с ними можно было обращаться как с заложниками. Любой пират, который поклялся ему своей жизнью, больше не должен был сомневаться в нём.

Без каких-либо серьезных изменений вероятность их предательства была теперь крайне низкой.

«Когда дело доходит до накопления ресурсов, разграбление - это действительно самый быстрый метод!»

На этот раз среди всех его ресурсов имелась особая партия, трофеи войны, которые Лейлин придержал для себя. Сюда входил необработанный сахар, полученный на острове Мерфолков, а также предметы, от которых было трудно избавиться.

После всего этого каперства можно было сказать, что основные условия для строительства производственных линий у него уже были. Следующим шагом была попытка производства товаров. Если бы он использовал самый обычный метод - инвестировать средства своей семьи в проект, ему пришлось бы медленно покупать рабов и тщетно пытаться произвести продукт. Он бы испытал трудности еще в самом начале!

«Независимо от того, о каком производстве идет речь, каперство является ключевой частью...».

Лейлин вздохнул: «Жаль, что, как только организация Маркиза Луиса разорится, я не смогу продолжать быть пиратом. В конце концов, тогда многие станут считать меня врагом, а некоторые даже начнут замышлять против меня...»

Разрушение и грабеж легко порождали ненависть. В то же время, это был самый действенный метод, и поэтому люди не могли так легко от него отказаться. То, что Лейлин был способен принять такое решение, свидетельствовало о его мудрости и дальновидности.

Пираты не отступали, и это привело к тому, что купцы покинули этот район моря. Только массовый рост торговли послужил бы источником богатства, и именно поэтому Лейлин хотел начать торговлю сахаром и рыбной нитью.

Конечно, это не означало, что Лейлин собирался расформировать пиратскую команду.

На самом деле, он уже придумал для Багровых Тигров альтернативный маршрут. Он решил, что они больше не будут заниматься пиратством, а станут, например, оплачивать своими нечестно заработанными деньгами защиту и услуги корабельного сопровождения.

По сути, они бы эксплуатировали их из тени.

Лейлин был очень амбициозен! Для этого он должен был сначала стать королем внешних морей, или, по крайней мере, королем темного мира, а также заполучить власть издавать законы и постановления!

Это также увеличит его власть над морями! Если все пойдет хорошо, он даже сможет создать в

этом море могущественное государство!

Лейлин не отказался бы от шанса стать в этом мире властителем. Скорее всего, именно ради этого он так усердно работал и готовился.

Поскольку боги этого мира, особенно новоиспеченные, нуждались в вере смертных, наличие стабильного основания для веры, а также своя собственная территория были слишком важны. На это можно было положиться, чтобы защитить и предотвратить падение их божественного государства.

Боги были дальновидными. Лейлин не мог украсть последователей старых богов, потому что это привело бы к ужасающей битве с богом!

Его путь заключался в том, чтобы развить новую, собственную территорию и увеличить население, чтобы заслужить его веру.

Любые вопросы, связанные с требуемым для этого временем, никогда не были проблемой для богов.

Три корабля отчалили от порта, провожаемые взглядом Джейкоба и других. Лейлин хлопнул в ладоши, улыбаясь Джейкобу:

— Хорошо! Всё остальное – наша забота. Как у тебя обстоят дела?

Джейкоб выглядел испуганным:

— Пожалуйста, пойдите со мной!

Лейлин открыл деревянную дверь, ведущую в одно из небольших хранилищ лагеря, и ему в нос ударил запах морской соли и рыбы.

В помещении рядами стояли деревянные рамы, а внутри них – большое количество рыбной нити, плотно запечатанной в керамические сосуды.

— По методу, которому нас обучил Молодой Господин, полученная нами рыбная нить может храниться более месяца. Если мы используем этот метод хранения, ее можно будет хранить более полугода ...

Джейкоб взволнованно продолжил:

— С таким сроком хранения мы сможем продавать рыбную нить на континенте ...

— Ммм! Первостепенной задачей для нас сейчас является небольшая прибыль и быстрый оборот! — кивнул Лейлин.

Технология производства рыбной нити не была столь дотошной. Сейчас самым важным направлением было масштабирование производства, что помогло бы существенно снизить затраты.

Тем не менее, число потребителей было ограничено. По крайней мере, Лейлин не мог возлагать надежды на деревенских фермеров и арендаторов.

Все, что они могли выжать из них, было скудным, к тому же, эти люди были бы счастливы, если бы им дали просто черный хлеб.

Целевым рынком Лейлина были большие города. Там проживали ремесленники, свободные граждане, множество авантюристов и наемников, на которых рассчитывал Лейлин.

Деревни в мире богов никогда не были местом сосредоточения богатств. Города были единственными местами, где водилась наибольшая прибыль.

Он не просил многого. Если бы он смог вырваться на рынки нескольких прибрежных городов, эта прибыль уже заставила бы Лейлина улыбаться даже во сне.

— Что касается переработки сахара, из-за нехватки кислоты и активированного угля, о которых говорил Молодой Господин, мы смогли запастись только одной партией сырья на складе...

Джейкоб привел Лейлина на другой склад. Запечатанный сахар был разложен здесь рядами с примесью чего-то желтого и даже черного.

Это был грубый сахар, даже немного горьковатый. Тем не менее, немного сладости в нем уже было довольно хорошей роскошью для дворян.

Однако, поскольку это были внешние моря с повышенной влажностью воздуха, белый сахар проявлял признаки сгущения в комки, несмотря на все методы, которыми они пытались это предотвратить.

— Сейчас это не имеет значения, поскольку за этим последует еще одна стадия обработки. Белому сахарному песку, полученному после этого, потребуется еще больше внимания!

Это было самое большое богатство, которое получил Лейлин.

Рыбная нить принесла бы ему небольшую прибыль, но её быстрый оборот позволил бы расширить производство. Тем не менее, методы переработки белого сахара приходилось держать в секрете. Таким образом, он стал бы контролировать рынки как высокого, так и низкого уровня; и, если ему повезёт, это позволит поддерживать семью Фаулен богатой на протяжении долгих веков!

Лейлин имел по этому поводу далеко идущие планы.

В его планах это место должно было стать самым важным портом острова Фаулен, и даже сердцем острова!

Конечно, прежде чем это произойдет, Лейлин будет держать все эти планы глубоко в своем сердце.

Хотя грабить другие острова, на первый взгляд, было намного проще и безопаснее, Лейлин был невозмутим.

Проблема здесь заключалась в феодальном владении!

Теоретически, внешние моря Королевства Дамбрат, естественно, принадлежали королю. Как только невостребованные земли будут заселены, это будет означать потерю защиты от королевства, и разожжет вражду!

Чем это обернется для внешних морей, не имеющих земель, принадлежащих дворянам, а также святынь, церквей и священников?

Ужасные болезни нельзя будет исцелить божественными заклинаниями; их можно только

терпеть. Людям также придется иметь дело со свирепыми туземцами и ужасным климатом.

К тому же, в глубоководных морях обитает множество ужасных монстров, некоторые из которых способны истребить целый остров.

Каждый год число людей, умирающих при попытке проникнуть во внешние моря, достигало страшных показателей, которые просто бросали в дрожь.

Следовательно, было понятно, почему Виконт Тим так страстно желал остров Фаулен, который был расчищен и обработан, а также имел большой порт, людей и церковь в качестве основы.

Тем не менее, Лейлин уже давно относился к острову Фаулен как к своему собственному, что и предопределило печальную судьбу бедного Виконта.

— Джейкоб, отдай приказ еще раз покормить рабов сегодня вечером. Завтра мы начинаем обучение, и собираемся подготовить отобранных выдающихся ремесленников для участия в производстве. Остальные рабы будут расширять лагерь. Как бы то ни было, мы не можем держать их без дела!

Технология производства рыбной нити была чрезвычайно проста, но вот технологию обработки сахара Лейлин планировал держать в секрете еще в течение нескольких лет. Хотя позже у него не останется иного выбора, кроме как поделиться этим секретом, огромная прибыль, которую он успеет получить до того времени, будет просто ужасающей.

Лейлин уже планировал жестко контролировать ремесленников и даже построить для них отдельные жилые районы, которые также будут контролироваться.

Лейлин был заслуженным властителем этой земли. Как только он примет такое решение, оно будет исполнено без каких-либо вопросов.

Когда прибыл барон Джонас прибыл, он увидел район, где кипела работа.

— Разве такой огромный лагерь с таким количеством рабов не стоит больше тысячи золотых монет?

Барон Джонас с недоверием прогуливался по улицам, тщательно оценивая лагерь. Земля была чистой, и с обеих сторон были места, предназначенные для магазинов, кузниц и лавок портных. Было ясно, что Лейлин очень тщательно всё спланировал, строя это место, как маленький городок.

— Да, Господин! Чтобы создать такой лагерь и купить рабов, возможно, нам потребовалось бы инвестировать сюда прибыль со всего нашего порта за несколько месяцев...

Глаза Леона выражали его шок, особенно после того, как он увидел, как чётко и организованно Лейлин управляет рабами. Его глаза сверкнули, и он безмолвно посмотрел на него.

Только он, как главный домоправитель, знал, как это трудно - приручить такую толпу туземцев!

Молодой господин, которому это удалось, был поистине ценным дитём богов!

При этой мысли Леон не мог не произнести молитву.

Но это было только начало. Увидев завершённый продукт, о котором говорил Лейлин, барон Джонас и Леон были потрясены ещё больше.

— Это ... действительно тростниковый сахар?

Оглядывая белоснежные сверкающие кубики, которые отражали все, как зеркала, барон Джонас недоверчиво поднял один из них.

Такой полупрозрачный блеск был для него просто умопомрачительным:

— Это слишком уж красиво! Они похожи на кристаллы. Это произведение искусства! — пробормотал барон Джонас, закинув кусочек себе в рот, и мгновенно почувствовав сладость.

Такой сладкий вкус так сильно тронул барона Джонаса, что он потерял дар речи.

— Я могу сказать наверняка ... - спустя некоторое время барон Джонас выдохнул, - Кубики сахара, безусловно, будут роскошью, которую возжелает знать. Без этого эти экстравагантные банкеты просто потеряют свой блеск...

— Ты прав, отец! - Лейлин, стоящий в сторонке, улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/111/282764>